

Представления о собственном будущем студентов России и Украины

Плющ А.Н., Кирилина Т.Ю., Петрунько О.В.

Аннотация. В статье анализируются особенности конструирования представлений о будущем индивидуальных субъектов общества. Представления о будущем рассмотрены как замысел текста дискурса этих субъектов. Этот замысел включает образ автора дискурса, предполагаемые пространства самореализации автора, его цели жизнедеятельности. Выявлено, что конструирование представлений о будущем представляет процесс дифференциации сложившейся структуры и ее интеграции на новом уровне сложности. Рассмотренные данные результатов опросов студентов России и Украины отражают срезы последовательных этапов этого процесса. Показано, что организация представлений о будущем и особенности их (ре)конструирования у студентов гуманитарных специальностей России и Украины, в целом, мало чем отличаются друг от друга. Различия были обнаружены в оценке будущего состояния социального контекста, предоставляющего возможности для самореализации субъектов. Если образ страны в семантическом пространстве располагался далеко от предполагаемого образа будущей страны, то возрастало количество субъектов, декларирующих намерения не связывать свое будущее с этой страной.

Ключевые слова: представления о будущем, дискурс, замысел, субъект, пространства самореализации, цели, дифференциация, интеграция.

Согласно современным научным представлениям организация обществ воспроизводится в непрерывном процессе коммуникации их постоянно обновляющихся подсистем [Луман, 1995; Хабермас, 2003]. Общество – это феномен, судьба которого в значительной мере зависит от того, каким его видят люди, как они оценивают его перспективы. Будущее страны зависит от того проекта будущего, о котором мечтают, планируют и который конструируют граждане этой страны. Для них происходит выстраивание некоей жизненной

перспективы, когда их представления о будущем обуславливают, какое общество они собираются строить и в каком будущем намереваются жить [Фреско, 2007]. Если гражданин не видит будущего в своей стране, а чувствует себя обездоленным и несчастным – независимо от того, насколько реальны или выдуманы его ощущения – никакое величие страны счастья ему в ней не даст. В связи с этим, и будущее этой страны становится непредсказуемым.

В настоящее время одной из наиболее важных социальных технологий является проектирование будущего. Это анализ, прогноз и управление небольшими изменениями в сегодняшнем дне, которые могут изменить траектории развития индивидуальных субъектов, крупных компаний, отдельных стран, цивилизации в целом [Малинецкий, 2015]. Понимание процессов проектирования будущего позволяет управлять их осуществлением, предоставляя возможность субъектам влиять на свою судьбу в этом мире. Сравнивая представления о собственном будущем студентов соседних государств (России и Украины), имеющих различные стратегии и направления развития, можно будет выявить, как общие особенности организации представлений о собственном будущем, так и специфические, свойственные жителям каждой из стран. Это и является *целью* нашей статьи.

Первоначально зададим понимание представлений о будущем, которые рассматриваем как проявление дискурса субъекта. Между субъектом и «объективным» миром, в котором функционирует субъект, всегда имеется посредник – дискурс (модель «объективного мира»), присваиваемый субъектом в ходе социализации. Под дискурсом понимается отложившийся и закрепившийся в языке способ упорядочения действительности, способ видения мира [Дейк, 1989; Фуко, 1996]. Организацию дискурса можно рассматривать как текст. В качестве текста дискурса будет выступать картина мира, конструируемая субъектом. Автором дискурса является субъект во всевозможных ролевых позициях конструируемого субъектом мира. Замысел текста дискурса представляет собой предполагаемую модель будущего, которая может быть развернута в программу достижения этого будущего.

Дискурс рассматривается как постоянно совершенствующийся ментальный инструмент субъекта, как текст, автор которого вместе со своим замыслом доопределяется в конкретной ситуации. Усложнение организации социального контекста, в котором субъект может занимать различные позиции, приводит к конструированию образа субъекта, который конструирует дискурс системной организации (дискурс дискурсов) на основе дискурсов (картин мира) субъекта в отдельных позициях. Если привести аналогию с физиологией человека, то это напоминает малый и большой круги кровообращения: чтобы снабдить органы кислородом (сконструировать текст дискурса), вначале надо обогатить кровь кислородом в легких (задать образ автора). В одном измерении дискурса задаются авторские позиции субъекта, в другом – соответствующие этим позициям картины мира. Интеграция картин мира в различных позициях субъекта в единое целое осуществляется в соответствии с целями субъекта, исходя из их значимости.

Как инструмент субъекта дискурс приобретает все признаки орудия власти, позволяя создавать символическую реальность в которой действует человек [Фуко, 1996]. Главная сила дискурса заключается в производстве способов означивания, интерпретаций объектов действительности, в побуждении к определенным схемам мысли и чувствованиям [Якоба, 2014]. Дискурс задается пониманием автора, его текста (пространство(а) его функционирования), замысла (представлений о будущем, в которых содержатся цели субъекта). Учитывая, что цель любого проекта окончательно определяется лишь вместе с принципиально обозримым решением проблемы, представления о будущем разворачиваются в текст, который все время корректируется и уточняется в связи с изменениями, происходящими с субъектом в изменяющемся мире. Дискурс существует как принципиальная множественность [Чудова, 2014], что подразумевает непрерывное его доопределение. (Ре)конструируя дискурс, субъект выстраивает целевые приоритеты, управляя значимостью пространств самореализации. Будучи

системами взаимодействия с другими субъектами, эти пространства не являются неизменными образованиями [Гидденс, 2003].

В нашей трактовке под представлениями о будущем будем понимать замысел текста дискурса, включающий образ автора дискурса, предполагаемые пространства самореализации автора, его цели в этих пространствах, являющиеся частью целей жизнедеятельности. Исследователь может реконструировать особенности организации представлений о будущем на основе анализа фрагментов текста артикулированного дискурса. Исходя из нашего понимания, была организована схема исследования. Анализ особенностей представлений о будущем опирался на изучение особенностей сконструированных студентами собственного образа, социального контекста и целей жизни.

Инструментарий исследования. Представления о собственном образе, социальном контексте и целях жизни изучались двумя способами. В одном случае респонденты отвечали на вопрос, воспроизводя целостную характеристику изучаемого конструкта. В другом случае применялись методики, на основе которых исследователи могли реконструировать структурную организацию конструкта. Если в первом случае характеристики конструктов задавались исследователями до начала исследования, то в другом случае, структурная организация конструктов не могла быть задана заранее, а реконструировалась на основе полученных ответов, обладая большей валидностью.

Реконструируя представления о собственном будущем, респонденты отвечали на вопрос: «Оцените, пожалуйста, свои жизненные перспективы?». Студенты, выбравшие варианты ответов «смогу добиться много», «скорее всего, смогу добиться многого» относились к числу студентов, имеющих оптимистический образ собственных жизненных перспектив. Студенты, выбравшие варианты ответов «скорее всего, не смогу добиться многого», «однозначно не смогу добиться много» или «затрудняюсь ответить» относились к числу студентов, имеющих негативный или неопределенный

образ собственных жизненных перспектив. Представления о собственном образе студентов также изучались с помощью проективной методики «Кто Я?», когда в течение 12 минут надо было привести до 20 ответов на этот вопрос. Все ответы были отнесены к трем категориям: 1) самописание своих личностных черт или персональных характеристик, 2) роли из существующего социального пространства в качестве участника малых социальных групп, 3) (перспективные) роли как цели жизни [Воронова и др., 1998]. Анализ данных осуществлялся по трем показателям: общее количество ответов, количество ролевых идентификаций (дочь, сестра, староста спортсменов, гражданин и др.), количество смысло-жизненных ролей, когда субъекты идентифицировали себя с автором собственного жизненного проекта (мать/будущая мать, жена/будущая жена, студент, специалист/будущий специалист и др.).

Представления о будущем социального контекста студентов реконструировались на основе ответов на вопрос «Если бы у Вас была возможность уехать на постоянное место жительства в любую другую страну, Вы ...». Студенты, выбравшие варианты ответов «уехал бы однозначно», «скорее всего, уехал бы» относились к числу студентов, декларирующих намерения об эмиграции. Подразумевалось, что человек, который не видит возможностей своей самореализации в будущей стране, в которой он сегодня получает профессиональное образование, связывает свое будущее с другой страной. Студенты, выбравшие варианты ответов «не уехал бы ни в коем случае», «скорее всего, не уехал бы» или «затрудняюсь ответить» относились к числу студентов, не имеющих негативных ожиданий будущего своей страны. Социальный контекст реконструировался также с помощью психосемантической методики, которая воспроизводит семантическое пространство восприятия стран мира [Плющ и др., 2014]. К обычному списку стран была добавлена собственная «будущая страна», что позволяло оценить прогнозы будущего состояния социального контекста.

С целью реконструкции представлений студентов о целях жизни, им задавался вопрос «Намереваетесь ли Вы в будущем работать по

специальности?». Студенты, намеревающиеся в будущем работать по специальности (выбравшие варианты ответов «однозначно», «скорее всего, да») демонстрировали согласованность ближайших (получение профессионального образования) и долгосрочных жизненных целей (работа по специальности). Для студентов, выбравших другие варианты ответов («затрудняюсь ответить», «скорее всего, нет», «однозначно нет»), характерна неустойчивая и несогласованная структура жизненных целей. Представления о целях жизни исследовались и с помощью теста смысложизненных ориентаций (СЖО), являющегося адаптированной версией теста «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Д. Крамбо и Л. Махолика [Леонтьев, 2000].

Организация исследования. Эмпирическое исследование было проведено в апреле–мае 2016 г., когда в России и Украине были опрошены студенты дневной формы обучения 2-3 курсов гуманитарных специальностей. В России принимали участие в исследовании 148 студентов Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Московского области «Технологический университет», г. Королев Московской области, факультета управления и социально-гуманитарного образования в возрасте от 18 до 23 лет (средний возраст 19,97). На Украине было опрошено 136 студентов Киевского университета имени Бориса Гринченко (Институт человека, кафедра практической психологии, кафедра социальной педагогики и социальной работы) в возрасте от 19 до 24 лет (средний возраст 20,0).

Результаты и их обсуждение. В результате исследования выявилось, что организация представлений о будущем у студентов гуманитарных специальностей России и Украины имеет много общего (Таб. 1.). Представления о собственном образе, оценка жизненных перспектив, показатели осмысленности жизни и намерений в будущем работать по специальности не имеют значимых различий. Статистически значимые различия ($p < 0,01$) выявлены только между количеством студентов, декларирующих намерения об эмиграции, то есть негативно оценивающих

будущее состояние социального контекста, не предоставляющего возможностей для полноценной самореализации.

Разница между студентами России и Украины в оценке представлений о будущем состоянии социального контекста подтверждается и результатами психосемантического исследования. У студентов обеих стран выявлены схожие двухфакторные структуры семантического пространства (Таб. 2.). Первый фактор, как и в предыдущем исследовании [Плющ и др., 2014], интерпретирован как «успешное государство», а второй фактор – как «воинственность». Для наглядности различий в конструировании представлений о будущем своей страны студентов России и Украины, приведены только образы своей страны и ее будущего, которые совмещены на одной картинке (Рис.). У студентов России образы России и будущей России располагаются рядом, у студентов Украины образы Украины и будущей Украины разнесены на достаточно большое расстояние. Решение об эмиграции основывается на оценке перспектив реализации собственного будущего в этой стране [Плющ и др., 2014], чем ближе образы страны и ее будущего в семантическом пространстве, тем вероятнее достижение будущего образа и возможность самореализации для субъектов. Близость образов России и будущей России указывает на такое состояние социального контекста, которое предоставляет возможности для самореализации, и на отсутствие необходимости в эмиграции для достижения этой цели для большинства респондентов. У студентов Украины образ будущей страны находится на расстоянии, затрудняющем его достижение, что актуализирует у многих респондентов мысли об эмиграции.

Дальнейший анализ организации представлений о будущем был основан на том, что среди респондентов каждой страны были выделены подгруппы с различным уровнем осознания своих жизненных целей. По результатам теста «Кто Я?» студенты каждой страны были разбиты на три подгруппы. В первую группу входили респонденты, в чьих ответах не актуализированы смысловые роли (эти студенты сосредоточены на собственном «Я»).

Вторую группу составили респонденты, указавшие одну смысложизненную роль. Для подавляющего большинства из них эта роль была «студент». В третью группу входили респонденты, имеющие несколько (две и более) смысложизненных ролей.

У студентов России наблюдается линейная зависимость изменения показателей представлений о будущем и уровне осознания своих жизненных ролей (Таб. 3.). Чем выше уровень осознанности своих жизненных ролей (когда в описании «Я» растет количество смысложизненных ролей), тем меньше процент имеющих оптимистический образ жизненных перспектив и декларирующих намерения об эмиграции, и выше процент намеревающихся работать по специальности и показатель осмысленности жизни (общий показатель теста СЖО). Различия в показателях осмысленности жизни статистически значимы на уровне $p < 0,01$, большинство остальных различий значимо на уровне тенденции.

У студентов Украины наблюдается нелинейная зависимость изменения показателей представлений о будущем и уровне осознания своих жизненных ролей (Таб. 4.). Если с ростом осознания своих жизненных ролей (появлением в описании «Я» одной жизненной роли) большинство показателей (оптимистический образ жизненных перспектив, намерения об эмиграции, осмысленность жизни) имеют одну тенденцию их изменения, то с появлением множества жизненных ролей, эта тенденция сменяется на противоположную. Только количество студентов, намеревающихся в будущем работать по специальности, линейно увеличивается.

Если допустить, что полученные данные студентов России и Украины отражают срезы различных этапов процесса конструирования будущих представлений молодых людей, то можно построить общую картину этого процесса. На первом этапе представления индивидуальных субъектов о будущем разворачиваются в картину «светлого будущего», где их представления о себе, о социальном контексте, о целях в жизни существуют параллельно и не всегда взаимообусловлены. Примером может быть самописание одного из

студентов Украины, когда он вначале идентифицирует себя как «патриота Украины», а следом как «будущего гражданина Германии». У многих отмечается некритическое осмысление собственных планов: ближайшие цели, получение специальности в вузе, могут не соотноситься с долгосрочными целями, когда субъекты не планируют работать по специальности. На этом этапе представления о будущем напоминают фантомный мир собственных иллюзий, навеянных усвоенным социетальным дискурсом [Тощенко, 2015]. Такой тип представлений о будущем характерен для группы украинских студентов, не имеющих смысложизненных ролей.

На следующем этапе субъекты начинают осмыслять качество сконструированных представлений о будущем, когда их «хрустальные мечты» сталкиваются с суровой действительностью (реалиями пространства получения специальности, которая служит трамплином в будущее). Для многих переход от одного этапа развития к другому, перестройка сложившейся структуры представлений и переориентация на новые жизненные задачи оборачиваются кризисом. У студентов наблюдается снижение осмысленности жизни, что вызывает у некоторых субъектов желание сменить социальный контекст самореализации, вплоть до намерений эмигрировать из страны. Такой тип представлений о будущем характерен для группы российских студентов, не имеющих смысложизненных ролей.

Осмысление сконструированных представлений о будущем приводит к дифференциации их структуры, когда выделяется основное пространство самореализации, в котором задана роль субъекта. Это приводит к коррекции оптимистичности жизненных перспектив, субъекты начинают более трезво оценивать свои перспективы, понимая необходимость согласования ближайших и долгосрочных целей, в связи с этим улучшается осмысленность жизни. Этот процесс может быть растянут во времени, от начала преодоления кризиса (группа украинских студентов, имеющих одну смысложизненную роль) до конструирования более устойчивой структуры представлений (группа российских студентов, имеющих одну смысложизненную роль).

Дифференциация структуры представлений о будущем не ограничивается выделением одного пространства самореализации. Это придает устойчивость сформированной структуре, возрастает осмысленность жизни, корректируются представления о социальном контексте (меньше субъектов, декларирующих намерения об эмиграции), согласовываются ближние и дальние цели жизни (больше субъектов, намеревающихся в будущем работать по специальности). На этом этапе конструирования представлений о будущем находятся группы российских и украинских студентов, имеющие более одной смысложизненной роли.

Процесс конструирования представлений о будущем у студентов можно смоделировать следующим образом. Целостная синкретическая модель будущего в которой нет самостоятельно разработанного плана действий субъекта в конкретных социальных пространствах сменяется системной моделью, в которой выделяются пространства самореализации с заданными ролями субъекта, предполагающие согласование целей этих пространств на основе сконструированных планов деятельности. Появляющаяся в связи с системной моделью социальных пространств множественная идентичность является преимущественно позитивным моментом, увеличивающим толерантность к неопределенности и повышающим социализированность в мультикультурной среде [Марцинковская, Сиюченко, 2014]. Аналогичные процессы дифференциации и интеграции контекста при конструировании представлений о будущем характерны и для групповых субъектов, у которых в переломных фазах истории обычно наблюдается расширение круга групповых идентификаций [Назаретян, 2012]. Конструирование сложноорганизованных моделей социального контекста позволяет решать более сложные жизненные задачи и осуществлять поиск оптимального направления самореализации.

Представленная модель конструирования представлений о будущем согласуется с моделью формирования идентичности, в которой выделяются четыре основных этапа (и типа) ее формирования: формальная (декларативная), диффузная, идентичность-мораторий, достигнутая идентичности [Marsia, 1980].

Эти этапы определяются с учетом двух условий: прошел ли субъект через кризис идентичности (или период принятия собственных решений) и связал ли он себя твердыми обязательствами относительно выбранной им будущей профессиональной деятельности. Кризис идентичности, как правило, не охватывает всей жизни человека, а фокусируется на ограниченном числе проблем некоторых жизненных сфер. Этап формальной идентичности предполагает, что профессиональный выбор был предрешен заранее и определяется скорее родителями или учителями, нежели самостоятельно. Диффузная идентичность характерна для людей, которые не имеют прочных целей и оказались неспособными решать возникающие проблемы, что приводит к переживанию ряда негативных состояний. Юноши и девушки на этапе моратория находятся в самом центре продолжающегося кризиса идентичности или принятия решений, пробуя различные варианты его разрешения. Этап достигнутой идентичности наступает у субъектов, прошедших кризис, для которых принятые цели являются личностно значимыми и обеспечивают чувство направленности и осмысленности жизни.

Предложенная модель конструирования представлений о будущем также согласуется с универсальной моделью развития психологического знания: синкрет – дифференциация – синтез (интеграция на основе повышенной сложности) [Гусельцева, 2013]. Вместе с тем, учитывая непрерывное обновление дискурса, следует отметить, что выделенные этапы конструирования представлений о будущем (замысла дискурса) могут проявляться на новом уровне их организации. На протяжении жизни у индивидуальных субъектов может меняться значимость пространств самореализации. Появление новой основной цели, с которой будут согласовываться все остальные цели, будет приводить к перестройке существующей структуры представлений о будущем. В обобщенном плане представления о будущем могут быть рассмотрены как совокупный текст субъекта, описывающий изменяющиеся цели изменяющегося набора ролей субъекта в изменяющемся мире.

Выделенная в нашем исследовании структура представлений о будущем является характерной только для определенного жизненного этапа. В предыдущем исследовании было показано, что практический опыт самореализации в нескольких смысловых ролях приводит к дальнейшей коррекции представлений о будущем [Плющ и др., 2014]. Студенты-заочники, имеющие практический жизненный опыт как минимум в двух ролях (студент и работающий специалист), корректировали свои представления о социальном контексте, когда у многих респондентов негативные представления о будущем своей страны менялись позитивными ожиданиями.

Выводы.

1. Конструирование представлений о будущем рассмотрено как (ре)конструирование замысла постоянно обновляющегося дискурса. Организация дискурса как модели субъекта в мире предполагает наличие автора, пространств(а) его функционирования, целей его жизнедеятельности. Конструирование представлений о будущем подразумевает понимание субъектом своего «Я», задание пространств(а) самореализации, согласованность имеющихся у него целей – тех, которые организуют и направляют жизнедеятельность, и потенциальных, которые намечаются. Субъект определяет/задает значимость пространств самореализации, интегрирует их в рамках ситуативного дискурса, соотнося его с существующим дискурсом, и при необходимости кардинально корректирует программу жизнедеятельности.

2. Конструирование представлений о будущем представляет процесс дифференциации сложившейся структуры и ее интеграции на новом уровне сложности. Рассмотренные данные студентов России и Украины отражают срезы последовательных этапов этого процесса. Отдельные группы студентов находятся на различных стадиях конструирования устойчивой структуры представлений о будущем, соответствующей этапу их жизненного пути. В целом, организация представлений о будущем и особенности их (ре)конструирования у студентов гуманитарных специальностей России и

Украины мало чем отличаются друг от друга. Различия обнаружены только в оценке возможностей для полноценной самореализации в собственной стране, что проявляется в количестве студентов, декларирующих намерения об эмиграции. Которые, если реализуют свои намерения, будут конструировать будущее других стран.

3. Конструирование новых представлений о будущем, реконструкция имеющихся представлений о будущем и их интегрирование в единую модель происходят одновременно с расширением круга идентификаций субъектов, появлением новых социальных практик и новых пространств их применения, увеличением сложности организации дискурса. В изменяющемся мире это позволяет конструировать постоянно развертывающуюся модель представлений о будущем на основе возрастающей сложности организации имеющегося дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Воронова В.И., Ложкин Г.В., Плющ А.Н.* Трансформация структуры идентичности студентов-спортсменов. // Журнал практикующего психолога. 1998. Выпуск 4. С. 108-116.
- Гидденс Э.* Устроение общества: очерк теории структуриации. М.: Академический Проект, 2003.
- Гусельцева М.С.* Типы рациональности как основание для периодизации психологического знания // Вопросы психологии. 2013. № 4. С. 3-16.
- Дейк ван Т. А.* Язык. Познание. Коммуникация. М.: Высшая школа, 1989.
- Леонтьев Д.А.* Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2000.
- Луман Н.* Общество как социальная система. М: Издательство "Логос", 2004.
- Малинецкий Г.Г.* Не потерять будущее – сохранить Россию / URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/2113306> (дата обращения: 22.07.2016).
- Марцинковская Т.Д., Сюченко А.С.* Идентичность как фактор социализации в мультикультурной среде // Вопросы психологии. 2014. № 6. С. 3-14.
- Назаретян А.П.* Нелинейное будущее. Мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании М.:АРГАМАК-МЕДИА, 2015.
- Плющ А.Н., Басманова Н.И., Лисневская А.А.* Связь субъективной картины мира с эмиграционными намерениями // Вопросы психологии. 2014. № 6. С. 52-65.
- Тощенко Ж.Т.* Фантомы российского общества М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015.

Фреско Ж. Проектирование будущего / URL: http://www.tvpactivism.ru/files/Proektirovanie_buduschego_Jacque_Fresco.pdf (дата обращения: 22.07.2016).

Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет М., Касталь, 1996.

Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М.: Издательство «Весь Мир», 2003.

Чудова И.А. Постмодернизм и социологическая теория // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 33-41.

Якоба И.А. «Мягкая сила» в современной политике и дискурсивной технологии // Социологические исследования. 2014. № 12. С. 65-73.

Marsia J. E. Identity in adolescence // Adelson J. (ed.). Handbook of adolescent psychology. N.Y.: John Wiley, 1980.

Таблица 1

Показатели представлений о будущем студентов России и Украины

Студенты		Студенты России (n = 148)	Студенты Украины (n = 136)
Показатели представлений о будущем			
Показатели теста «Кто Я» (количество идентификаций)	Общее число	17,7	16,4
	Ролевые	5,1	3,4
	Смысложизненные роли	2,0	2,1
Студенты, имеющие оптимистический образ жизненных перспектив (в %)		91,9%	93,9%
Студенты, декларирующие намерения об эмиграции (в %)		31,1% **	64,7% **
Общий показатель теста СЖО		104,9	102,3
Студенты, намеревающиеся в будущем работать по специальности (в %)		52,7%	47,1%

Примечание. Значимость ** $p < 0,01$.

Таблица 2

**Факторные структуры семантического пространства
студентов России и Украины**

Структура	Группы	Студенты России (n = 148)	Студенты Украины (n = 136)
Суммарная дисперсия		92,9 %	93,4 %
Первый фактор		58,8 %	52,9 %
Второй фактор		34,1 %	40,5 %

Таблица 3

Показатели представлений о будущем студентов России

Студенты		Не имеющие смысложизненных ролей (n = 10)	Имеющие одну смысложизненную роль (n = 60)	Имеющие более одной смысложизненной роли (n = 78)
Показатели представлений о будущем				
Показатели теста «Кто Я» (количество идентификаций)	Общее число	18,4	17,5	17,8
	Ролевые	3,2	6,0	4,7
	Смысложизненные роли	0	1,0	3,1
Студенты, имеющие оптимистический образ жизненных перспектив (в %)		100%	93,3%	89,7%
Студенты, декларирующие намерения об эмиграции (в %)		60,0%	40,0%**	20,5%**
Общий показатель теста СЖО		85,0**	102,3**	109,5**
Студенты, намеревающиеся в будущем работать по специальности (в %)		20,0%	53,3%	53,8%

Примечание. Значимость ** p < 0,01.

Таблица 4

Показатели представлений о будущем студентов Украины

Студенты		Не имеющие смысложизненных ролей (n = 18)	Имеющие одну смысложизненную роль (n = 38)	Имеющие более одной смысложизненной роли (n = 80)
Показатели представлений о будущем				
Показатели теста «Кто Я» (количество идентификаций)	Общее число	17,8	15,4	16,6
	Ролевые	1,4	2,7	4,2
	Смысложизненные роли	0	1,0	3,1
Студенты, имеющие оптимистический образ жизненных перспектив (в %)		100%	68,4%**	90,0%**
Студенты, декларирующие намерения об эмиграции (в %)		33,3%	73,7%	67,5%
Общий показатель теста СЖО		101,6	93,5**	106,0**
Студенты, намеревающиеся в будущем работать по специальности (в %)		22,2%	26,4%**	52,5%**

Примечание. Значимость ** p < 0,01.

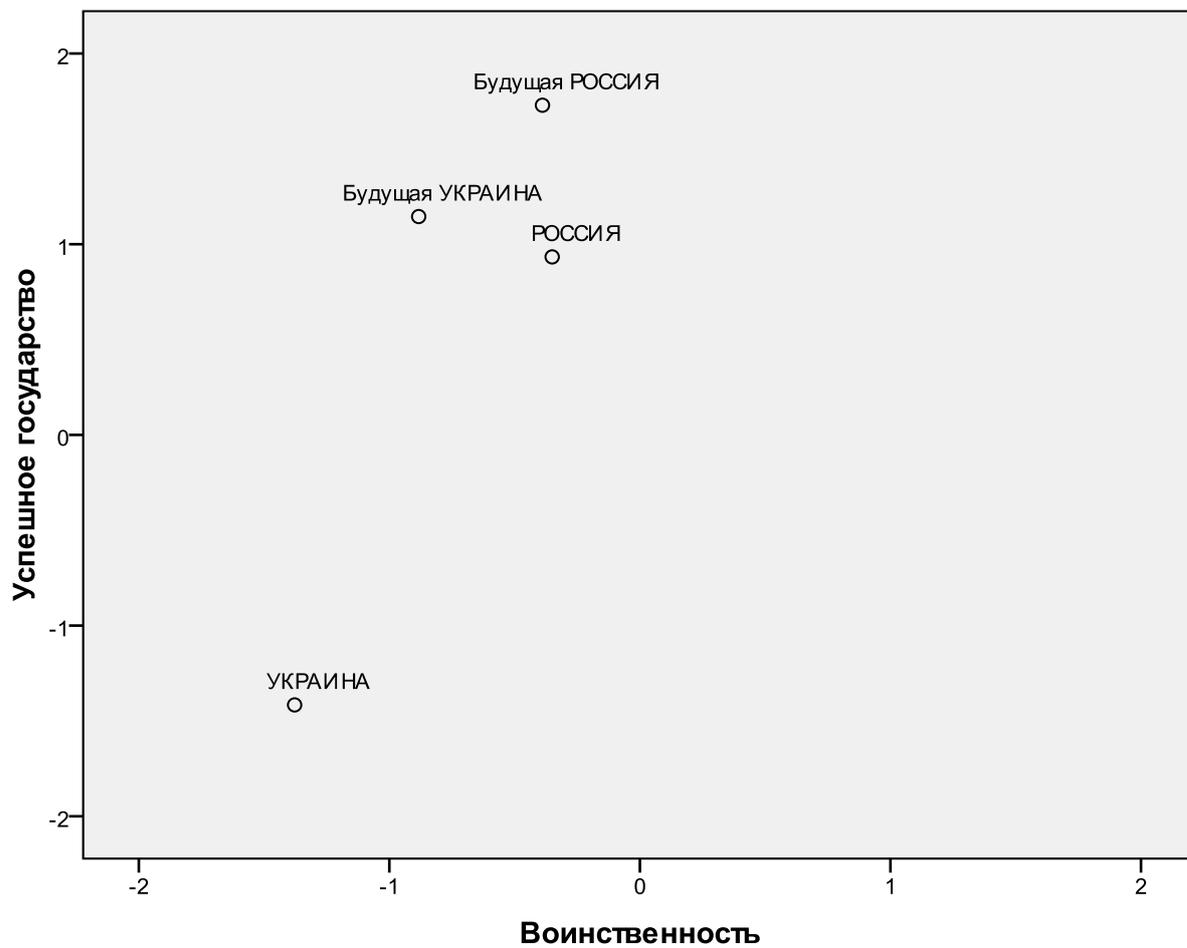

Рис. Позиционирование в семантическом пространстве образов страны и образов будущей страны студентов России и Украины.

Plyushch Aleksandr N.

Candidate of Science

Senior Researcher Institute of Social and Political Psychology of NAPS of Ukraine, Kiev

Kirilina Tatyana Y.

Doctor of sociological Sciences,

Head of Department of Humanities and social Sciences of the State Educational Institution of Higher Education Moscow Region «University of Technology» (“MGOTU”), Korolev, Russian Federation

Petrunko Olga V.

Doctor of Psychology; Senior Researcher

Borys Grinchenko Kyiv University, Institute of Human, Professor of the Department of Applied Psychology

Ideas of own future among Russian and Ukrainian students

Annotation. In the article peculiarities of construction of future about the future are analyzed. Ideas of future are considered as an idea of discourse of this subjects. Discourse is a model of the world, which includes unclear image of the subject itself and schemes of its behavior in some kind of social context according to the goals. Correspondingly, design contains the image of discourse's author, proposed spaces of author's self-realization and goals of his life activities. Construction of images of future means understanding by the subject of its “I”, of the space(s) of self-realization, and also accordance of the present goals, both those which organize life activities and those, which are targeted. Results of empirical research of organization of images of future by the students of humanitarian specialties in Russia (n = 148) and Ukraine (n = 136). It is revealed, that construction of images of future is a process of differentiation of the existing structure and its integration on the new level of complexity. Considered data of results of the interviews of Russian and Ukrainian students displays cross section of consequent stages of this process. Separate groups of students are on the different stages of construction of the sustainable structure of their images of future, which corresponds to the stage of their life path. It is shown

than organization of images of future and peculiarities of their (re)construction among Russian and Ukrainian students slightly differ. Significant differences were revealed only in the estimation of possibilities for the full self-realization in own country, that show the number of students, who declare intentions to emigrate. If the image of a country in the semantic space was located far from the expected image of future country, number of subjects, which have no intention to connect their future with this country, increases.

Key words: ideas of future, discourse, design, subject, spaces of self-realization, goals, differentiation, integration.